{Посреди Пустоты, более тысячи лет назад}

— Виктор Джонс, — раздался голос из пустоты, — Ты умер. Прими соболезнования.

Виктору хотелось оглядеться, попытаться найти источник этого голоса. Но как? У него не были тела, лишь бесформенное сознание посреди небытия. Вокруг царил темнота без проблеска света. Виктор попытался вспомнить момент смерти. Кто его убил?

— Твоя жена, — голос, видимо, читал его мысли.

— Моя жена? — спросил Виктор, обретая голос и удивляясь, что может говорить.

— Ей нужно было имущество, записанное на твое имя, — объяснил голос. — Когда ты умер, она смогла подать заявление как твоя супруга и завладеть всем, что у тебя было. Это обеспечило ей довольно роскошную жизнь... на какое-то время.

Виктор хотел почувствовать злость, огорчение, растерянность, хотя бы разочарование. Почему Ванесса убила его? Дала ли ей эта смерть что-нибудь в итоге?

— Нет. Сбережения, которые у тебя были, в конце концов закончились. В результате ее выселили из дома, купленного на твои деньги. После этого она стала бездомной и погибла от рук жестокого бездушного человека.

Услышав это, Виктор почувствовал себя чуть лучше, но все равно он был по-прежнему мертв. Терять было нечего, и он почувствовал, что что-то упустил.

— Почему я здесь? — спросил Виктор. Голос немного помолчал.

— У меня есть предложение, — начал он, — Которое может прийтись тебе по душе либо показаться вызовом.

— Слушаю.

— Я зритель, обожающий трагедии, подвиги и драмы любого рода. И нужен кто-то, кто обеспечит мне развлечение.

— Значит, ты хочешь, чтобы я оказался в мире по твоему выбору, а ты будешь наблюдать, как я преодолеваю там трудности?

— По сути, так.

— Могу я...

— Нет. Ты не можешь ни просить, ни требовать.

Это заявление удивило Виктора. Он всегда полагал, что, попадая в новый мир, получаешь какой-то бонус.

— И как же я смогу развлечь тебя, если ты просто куда-то меня закинешь?

— Ты получишь ровно то, что я сам пожелаю тебе дать. Ты принимаешь мое предложение, Виктор Джонс?

Виктор обдумывал возможности. Ну, единственную возможность: он мог либо принять

предложение этого существа, либо остаться в пустоте небытия. Навсегда.

— Я принимаю предложение, — Виктор подумал, что выбор довольно прост.

— Отлично. Надеюсь, ты хорошо развлечешь меня, Виктор Джонс, — сказал голос. В тот же миг Виктора отбросило назад. Чувство было такое, словно его сейчас расплющит.

Когда сознание вернулось, он открыл глаза и обнаружил себя на руках у темноволосой женщины с нефритово-зелеными глазами, сияющей улыбкой и красивым лицом. Рядом стоял высокий светловолосый мужчина с пронзительно-голубыми глазами и подстриженной бородой. Мужчина держал плачущего малыша.

— Минутку... Это что, Один из Вселенной Марвела?! — подумал Виктор. — Я что, ребенок?! Боже мой, эта штука сделала меня белым!

{Асгард, наши дни}

— Ну что? — спросил Друин, пока несколько асгардцев быстро перевязывали его. Рядом стояла Брунгильда и ее валькирии, готовые к битве.

— Он возвращается, мой принц, — доложил Хеймдалль, вставил меч в механизм, включающий Биврёст, и подождал, пока Биврёст запустит возвращение Всеотца. Не прошло и мгновения, как Один вернулся в совершенно опаленных доспехах, крепко сжимая свое копьё Гунгнир. Встревоженный Друин почти бегом бросился вперед.

— Отец, ты цел? — обеспокоенно спросил он. Один одарил его твердым взглядом. Друин, поняв, что означает это взгляд, выпрямился и изменил вопрос:

— Битва закончилась в твою пользу, отец?

Один мельком глянул на Друина, заметив, что тот только перевязан, но не был в палатах исцеления.

— Нет, Суртур оказался могущественным противником, — ответил Один и вытянул руку. — Однако я захватил его источник силы. Узрите Вечный Огонь Жизни!

На ладони Одина выросла огненная стрела. Все в комнате уставились на нее, с изумлением наблюдая за мерцанием пламени. Первым пришел в себя Друин. Казалось, он многое понял про Всеотца.

«Конечно, он должен был это сделать», — подумал Друин, кивая отцу. Показав всем огонь, Один спрятал его и пошел вперед с Гунгниром в руке. За ним последовал Друин, сжимая Аэгор и Мьельнир.